

Глава 190: Заместитель инструктора, вы мешаете бизнесу Лао-цзы

Пань Лэй не мог насытиться Тянь Юанем. Едва увидев его, он не мог унять радость внутри себя. Просто смотреть на Тянь'эр приносит ощущения слаще любой конфеты. Он придержал дверцу машины, пригласив Тянь Юаня сесть в нее, словно тот его новоиспеченная женоушка. Присутствовало слишком много людей, и ему придется дожидаться, пока они останутся одни, и уж затем он покажет ему всю силу своей любви.

Тянь Юань улыбнулся. Это место ему хорошо знакомо, он ведь уже бывал и жил здесь. Несмотря на злобную улыбку Чэнь Цзэ, закидывающего повторяющимися вопросами, на которые он не мог ответить, здешняя компания состоит из отличных людей.

И, конечно, Пань Лэй его семьи самый симпатичный.

Вместо того, чтобы смотреть перед собой во время вождения, этот идиот курил с радостной ухмылкой на лице и не сводил с него взгляд наклонив голову набок. Взяв его руку, он поцеловал ее, поцеловал еще раз, и поцеловал еще немного. Глаза Пань Лэя сверкали, и было ясно, что ему не терпится проглотить Тянь Юаня одним куском. Видя это ничем не прикрытое счастье в его взгляде, лицо Тянь Юаня покраснелось от радости, а также от нетерпения и выдержки. Какой отдых?! Он знал, что сегодня ночью ему не уснуть наедине с этим бандитом.

Сначала он хотел просто сделать ему сюрприз, словно "упасть с неба", поэтому и не рассказывал Пань Лэю о своем возвращении в Китай. Идея и правда потрясающая, и она принесла ему ни с чем несравнимую радость. Радость от неожиданной встречи с тем, кого ты страстно желаешь. Это еще более волнительно, чем выигрыш десяти миллионов долларов.

— Мой малыш - Седьмая Бессмертная Дева [1], всегда появляешься, когда я скучаю по тебе больше всего.

— Хм! Кто просил от меня ничего мне не рассказывать, потому я и решил тебе тоже не говорить. Ты совсем не испугался? Я думал, ты закричишь "призрак" и убежишь.

Его собственные слова невольно рассмешили его, ведь он сразу представил, как Пань Лэй с плачем улепетывает от него.

Пань Лэя это не волновало. Он наклонился вперед и поцеловал Тянь Юаня в щеку.

— Будь поближе, детка. Я так соскучился. Дай поцелую.

— Прекрати создавать проблемы. Вот доберемся до общежития и все будет. Мы сейчас едем, так что веди себя осторожно.

— Всего один поцелуйчик. Ну пожалуйста.

Бессильный остановить его, Тянь Юань поддался его жалкому виду и пододвинулся, чтобы поцеловать его в губы.

— Все, теперь веди нормально.

Пань Лэй был похож на ребенка, получившего конфету, воспрянув духом. Он нажал на педаль газа, не обращая внимания на знак ограничения скорости. Автомобиль умчался, оставляя за собой облако дыма. Он опрометью ехал обратно к месту дислокации спецназа и остановился у двери общежития. Распахнув двери машины, он бросился вперед, тем самым не дав Тянь Юаню самостоятельно выйти из машины.

Обхватив его талию одной рукой и подхватив за ноги другой, он полетел внутрь здания общежития.

— Эй, а это не Доктор Тянь? Что привело его сюда? Соскучился по нам, братьям, не так ли? Заходите и поговорите. Эй, эй, Инструктор Пань, куда ты его несешь? Ему нелегко нас навещать, зачем ты так торопишься в общежитие? Заходи поболтать, — перестрел их заместитель инструктора, поймав с поличным. Пань Лэй готовился нырнуть в двери общежития, неся Тянь Юаня, но тот хлопнул его по плечу.

— Не мог бы ты проявить немного сдержанности? Сдержанности! Отпусти Лао-цзы! Дай мне поговорить с ним!

Опять у него начался гон, и этот хулиган все не уймется. Его знает в лицо весь спецназ, а там людей немало. Сохранилось бы у него хоть какое-то самоуважение, если бы Лэйзи, выскочил из машины, и затащил его прямо в общежитие, выпустив только завтра? Не мог бы ты, пожалуйста, воздержаться от полного разрушения моего имиджа?

Испугавшись, что он вырвется и упадет, Пань Лэй неохотно опустил его на землю.

— Занимайся своими делами (проходи мимо).

Про себя он ругал помощника инструктора на чем свет стоит: "Этот праздный зануда! Зачем ты решил поздороваться? Ты не мог просто свалить, проигнорировав нас? Ты мешаешь воссоединению пары, придурок."

Тянь Юань просто проигнорировал волнение Пань Лэя. Из Великобритании он привез много шоколадных конфет, и когда они с тестем уезжали в военный округ, он купил немного фруктов. Он хотел доставить несколько подарков их отряду, и еда оказалась самым доступным вариантом.

Он предложил помощнику инструктора немного фруктов и шоколадных конфет.

Помощник инструктора с улыбкой принял от него угощение.

— Доктор Тянь - лучший! Ты задержишься на несколько дней, верно? Все ужасно по тебе скучают.

Заместитель инструктора проигнорировал убийственный взгляд Пань Лэя и оскаленные зубы, будто кричавшие: "Прекрати болтать и проваливай!" Разве этот ублюдок не понимал, что сходит с ума, и не хотел немедленно сожрать Тянь'эр?

Уходи, уходи, проваливай быстрее! Он мечтал о времени с ним наедине и возможности поласкать своего возлюбленного!

Игнор! Заместитель инструктора улыбнулся, толкнул дверь кабинета и пригласил его войти.

— Пожалуйста проходи, присаживайся Доктор Тянь. Слышал, ты уехал учиться за границу. Расскажи мне, с чего вдруг вернулся.

Видя столь теплый прием, Тянь Юань с улыбкой вошел.

Пань Лэй отказывался сдаваться. Эй, лао-цзы наконец-то смог обнять столь долгожданного любимого! Едва он успел поговорить с ним, когда наконец увидел сокровище своего сердца. Лао-цзы еще даже как следует его не поцеловал, а ты смеешь вмешиваться в дела Лао-цзы?!

Он схватил Тянь Юаня за талию и прижался к нему, отказываясь отпустить.

Нахмурившись, он кашлянул.

— Что ж, поскольку я сегодня не собираюсь на тренировочное поле, можешь присмотреть там за всем. Подчиненные все еще проходят инструктаж по стрельбе. Перемести еще несколько ящиков с боеприпасами. Меткость спецназовцев должна быть исключительной. Не позволяй им прекращать тренироваться, пока они не достигнут девятого кольца или выше.

Вся меткость спецназовцев отрабатывалась с использованием настоящих пуль. Другие тренировались с холостыми патронами, но они использовали настоящие пули.

Помощнику инструктора ничего не оставалось. Главный инструктор отдал ему приказ, который он должен выполнить.

— Какая жалость! Придется поболтать позже, Доктор Тянь. Я распоряжусь, чтобы в кафетерии приготовили несколько твоих любимых блюд.

— Твою мать! Ты все не затыкаешься?! Пошевеливайся, черт возьми! Пока они не начнут попадать хотя-бы в восьмое кольцо, пусть не смеют даже носа здесь показывать! А теперь поторопитесь и свали для лаоцзы!

Помощник инструктора покосился на Пань Лэя, когда увидел, насколько тот расстроен.

— Ой~ Инструктор Пань Демон сердится. Давай поговорим еще раз, когда у нас будет возможность.

Он захохотал и выбежал вон.

— Будь с Доктором Тянь немного помягче, шеф Пань. Мы хотели бы поговорить с ним вечером.

— Скотина!— если бы не тот факт, что он держал Тянь Юаня на руках, Пань Лэй погнался бы за ним и несколько раз хорошенько пнул этого мудака.

Заметив хмурый взгляд Тянь Юаня, Пань Лэй ухмыльнулся:

— Мы идем в общежитие, детка. Давай я внимательно удостоверюсь, не похудел ли мой ребенок.

— Будь помягче. Почему ты злишься на всех, а? Ты и на меня однажды накричишь, мм?

— Как я посмею? Ты мой непосредственный начальник, мой лидер и сокровище моей семьи.

Шепча ему эти слова на ухо, Пань Лэй быстро поднял Тянь Юаня на руки. На этот раз он донес его прямо до спальни, и его никто не остановил. Как только дверь закрылась и задернули занавески, он обнял Тянь Юаня сзади.

Тянь Юань тихо засмеялся, когда объятия стали крепче. Объятия Пань Лэя всегда были крепкими и надежными, но они никогда не причиняли ему боли. Он не мог вспомнить, где читал фразу: он обнимет тебя и будет крепко прижимать к себе, но никогда не задушит; это человек, который любит тебя и которого ты любишь в ответ.

Да, он любил его, и его чувства к нему были запечатлены в его костях и сердце. Пань Лэй - любовь всей его жизни.

Рука, лежащая на его талии, оказалась сильной и крепкой. Он вернулся, и их жизни вернутся в нормальное русло. Теперь им не придется пересекать Тихий Океан, и ни время, ни расстояние не могли их разлучить. Они будут очень близки, и их сердца будут связаны навсегда, независимо от внешних факторов.

Пань Лэй обнял его одной рукой, а другой запустил руку под подол рубашки, одновременно покусывая ему ухо, обжигая его своим горячим дыханием.

— Мне нужно внимательно проверить, не похудел ли мой ребенок.

Тянь Юань слегка склонил голову набок. Своей страстью, поцелуй Пань Лэя заставил его задрожать всем телом.

У руки Пань Лэя была своя линия. Она провела по всей груди Тянь Юаня, ущипнула мозолистыми пальцами маленький фрукт, стоящий по стойке смирно, а затем медленно двинулась вниз, ощупывая нижнюю часть его живота.

Рот Пань Лэя тоже был занят. Он прикусил его ухо, провел языком по ушной раковине, пососал мочку уха и поцеловал в шею, поцелуи становились все сильнее и жарче. Сила его руки также возросла, она поглаживала и растирала все вокруг, в то время как его поцелуи безжалостно осыпали шею.

Тянь Юань обмяк и прильнул к его рукам. Он мог только закрыть глаза и всем сердцем почувствовать прикосновения его губ. Выгнув шею, он изо всех сил старался открыть больший участки кожи для новых поцелуев, обхватил руку держащую его за талию, он неглубоко постанывал и тихо охал.

Его дыхание уже пропиталось запахом Пань Лэя. Погрузившись в объятия Пань Лэя, не в силах пошевелиться и не желая сопротивляться им, он хотел только превратиться в лужицу воды и быть проглоченным им.

— Гэ, Гэ, я скучал по тебе. Я так сильно по тебе скучал, — мягким голосом произнес Тянь Юань. Он был эмоционален, и все, чего он хотел, — это больше любви. Он не скрываясь выразил к нему свою любовь.

"Я так сильно скучал по тебе, что немедленно вернулся домой и попросил папу привезти меня навестить тебя как можно скорее."

Когда они наконец остались одни, они обнялись и поцеловали друг друга, выражая через свои тела свое страстное желание.

Поцелуи Пань Лэя скользнули вниз по его шее к плечу, укусили его, а затем поцеловали в лопатку.

Тронутый шепотом Тянь Юаня, Пань Лэй обнял его еще крепче.

— Гэ любит тебя, детка.

Тянь Юань поднял руки, обхватил его голову руками, обвил одной рукой шею Пань Лэя, другой обхватил его голову и придвинулся к нему ближе, губы к губам.

— Гэ.

Между ними ничтожно малое расстояние. Их губы касались губ друг друга, кончики их носов соприкасались, их глаза были полны любви, когда они смотрели друг на друга и видели себя в затуманенных глазах другого. Их глаза были влажными, но они отказались отвести взгляд. Этот влажный, но твердый взгляд, эта его уступчивость. Тело Пань Лэя напряглось, когда он увидел очарование, которое мог лицезреть лишь он один.

Тянь Юань обхватил голову другого руками и пристально смотрел ему в глаза.

— Я люблю тебя, Гэ.

Такой радостный сюрприз, воссоединение после долгой разлуки, все это Пань Лэй уже не мог выносить, не в состоянии себя сдерживать. Он поцеловал Тянь Юаня со свирепостью первобытного зверя, с такой свирепостью, которая кусает и не отпускает.

Он развернул Тянь Юаня лицом к себе, схватил его за бедра и приподнял, зацепив его ноги за свою талию. Он подошел ближе к кровати, а затем положил его на нее.

Он поцеловал и укусил Тянь Юаня, его действия напоминали грабеж. Его собственническое желание заставило его захотеть проглотить Тянь Юаня одним куском, но дурацкая слюда одежда слишком мешала, скрывая их горячие тела. Пань Лэй принялся агрессивно срывать с себя одежду, не желая разделять даже зуд, не желая ни на секунду отрываться от губ Тянь Юаня. Поскольку Тянь Юаню пришлось отодвинуться, когда Пань Лэй снимал жилет, то, когда тот закончил, он снова накинута на любимого, целуя в плечо. В итоге Пань Лэй уступил главенство, позволяя ему вести себя.

Я так сильно скучал по тебе. Твое имя выгравировано в моем мозгу, в моей плоти и даже в моих костях. Это ты в моих снах, и это ты, когда я просыпаюсь. Ты моя любовь, моя жизнь.

*****

1. Ткачиха из рассказа "Пастух и Ткачиха", Седьмая Бессмертная Дева - младшая дочь Нефритового Императора, так же, так образно называют красавицами.

<http://bllate.org/book/15664/1401827>